

На правах рукописи

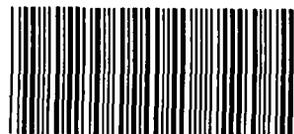
ЧЕРН

ЧЕРНЫХ НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

4846375

19 МАЙ 2011

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре теории и социологии управления Уральской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Баразгова Евгения Станиславовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Дронишинец Николай Павлович

кандидат социологических наук, доцент
Попова Ольга Ивановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный
университет»

Защита состоится «10» июня 2011 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 502.009.01 при Уральской академии государственной службы (620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, зал Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан «5» мая 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Т. Е. Зерчанинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизация образования необходима российскому обществу и государству как в стратегическом – в проекции на перспективы развития страны, так и в тактическом – для успешного осуществления системной модернизации общества, отношений.

Исследование модернизации российского образования своевременно потому, что речь идет об актуальном процессе, т.е. о том, который имеет место сейчас. В этих условиях исследование выполняет несколько взаимосвязанных функций: аналитическую, диагностическую, проективную, прогностическую и критическую. Каждая из этих функций важна, т.к. в их единстве исследователь способен внести посильный вклад в теорию модернизации важной для общества системы и сформулировать рекомендации по оптимизации текущего процесса.

Актуальным для изучения процесса является выбор исследовательских приоритетов. Модернизация имеет множество направлений, определение их содержания и взаимодействия составляет, на наш взгляд, практическую актуальность.

Теоретическая актуальность диктует определение четких предметных границ, в которых фиксируется логика управления процессом и степень значимости каждого из направлений модернизации. В диссертационном исследовании внимание сконцентрировано на изучении структурной модернизации в сфере отечественного высшего профессионального образования (далее ВПО), цель которой состоит в обеспечении оптимальных условий достижения профессионализма молодым поколением россиян, призванным кадрово обеспечить успех системной модернизации общества.

Выбранная тема весьма актуальна еще и потому, что функционирование ВПО, его качество затрагивает институциональные интересы многих социальных агентов и акторов – государства, органов власти всех уровней, работодателей, педагогических коллективов вузов, социальных групп населения и каждого молодого человека. Отсутствие взаимодействия между ними, проявляющееся в несогласованности целей и действий, преобладании отдельного интереса (имеющегося у каждого агента и актора) над согласованным интересом в конечном итоге приводит к недостижению высшим образованием системных модернизационных задач. Структурная модернизация российской системы ВПО призвана обеспечить баланс интересов. Исследование ее содержания в преемственности этапов позволит

корректировать ход процесса. Обращение к изучению проблем реализации государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО представляется нам актуальным постольку, поскольку именно их выявление и последующее решение определяет успех всего процесса. Следовательно, необходимость проведения социологического анализа процесса структурной модернизации в сфере ВПО с точки зрения участия в нем основных социальных агентов и акторов: государства, субъекта РФ, бизнеса, населения, вузов, а также определения условий, при которых такое взаимодействие приводит к прогнозируемым в государственной политике результатам, является, на наш взгляд, своевременным.

Степень разработанности проблемы в научной литературе. Обзор литературы по проблемам, анализируемым в диссертационном исследовании, убеждает нас в чрезвычайной множественности авторских подходов к их осмыслению. Рассмотрение таких подходов позволило нам структурировать их в направлении авторского замысла. Вследствие чего источниковедческая база диссертационного исследования включает в себя следующие группы источников:

- характеризующие общую теорию модернизации. Прежде всего, это работы зарубежных авторов, в которых представлены ранние концепции модернизации: Д. Белла, М. Вебера, Дж. Ери, Г. Зиммеля, Д. Лернера, С. Лэша, Т. Парсона, Ю. Хабермаса и др. Работы отечественных авторов, в которых раскрываются особенности современного процесса модернизации: К. Бакулева, А. Вишневого, С. Н. Гаврова, С. Ю. Глазьева, З. Т. Голенковой, И. Ф. Девятко, Т. И. Заславской, Р. Карева, Н. И. Лажихи, Н. И. Лапина, Н. Ф. Наумовой, И. Пономарева, М. Ремизова, П. Штомпки, В. А. Ядова и др. В них высказываются различные точки зрения на сущность и содержание модернизации, а также значимость этого процесса; выделяются модернизационные противоречия и строятся алгоритмы модернизационного действия;

- отражающие основные проблемы и противоречия, которые возникают в сфере ВПО. Различные проблемы исследования образования как социального института рассматривали в своих работах отечественные и зарубежные исследователи. Среди зарубежных необходимо, на наш взгляд, выделить следующих авторов: Р. Акофф, Ж. Аллак, Б. Саймон, Н. Смелзер. Среди отечественных авторов, таких как: И. В. Бестужев-Лада, Б. С. Гершунский, Э. Д. Днепров, И. М. Ильинский, Е. М. Козаков, Ю. С. Колесников, В. Т. Лисовский, В. Т. Пуляев, С. В. Резванов, В. В. Скоробогачкий, В. Н. Тишидзе, Ж. Т. Тощенко и др.;

- характеризующие направления развития системы ВПО на рубеже 20 – 21 века. Это работы отечественных авторов, работающих в предметном поле социологии образования, таких как Г. Е. Зборовский, Ф. Г. Зиятдинова, Д. Л. Констан-

тиновский, В. Я. Нечаев, М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов, Ф. Э. Шереги, Е. А. Шуклина и др.;

- представляющие опыт структурной модернизации системы ВПО в современном мире. Наиболее полезными для реализации цели и задач нашего исследования явились работы следующих зарубежных авторов: Д. Б. Джонстоуна, М. Кастельса, Э. Фромента; и отечественных авторов: Н. П. Дронишинца, Ф. Г. Зиятдиновой, В. В. Кочеткова, В. Кулагина, И. Майбурова, Е. Разумовой, Е. Родионовой, В. Тихомирова, И. Б. Федорова, В. Г. Федотовой и др.;

- осмысливающие направления структурной модернизации российской системы ВПО. Это работы: Ю. Авраамова, А. Л. Андреева, В. И. Байденко, И. Болотина, В. Владимирова, Л. Гребнева, Н. И. Демидовой, В. Зернова, В. П. Игнатьева, М. Б. Кольчугиной, Т. В. Костиной, В. Кулагина, Г. Матушанского, И. В. Побережникова, С. В. Слинкина, О. Н. Смолина, Ю. А. Тюриной, В. А. Шаповалова, Е. Г. Ясина и др.;

- рассматривающие механизм изменения структур под влиянием событий и действий индивидов. Это преимущественно работы европейских социологов: Дж. Александера, П. Бурдьё, Э. Гидденса, П. Штомпки и др.;

- отражающие результаты конкретных социологических исследований, в которых фиксируются промежуточные итоги структурной модернизации отечественной системы ВПО. Данные представлены в работах: Е. С. Барзговой, Е. Н. Быдановой, М. Н. Вандышева, Ю. Р. Вишневого, С. И. Григорьева, А. М. Елисеевой, Г. Е. Зборовского, И. М. Ильинского, Г. Кертмана, Д. Л. Константиновского, Д. Н. Крымзина, Н. И. Лапина, А. Ослона, А. В. Петрова, Е. Петренко, Е. И. Прониной, М. Н. Руткевича, В. Н. Стегния, Ж. Т. Тощенко, В. Т. Шапко, Ф. Э. Шереги и др.;

- оценивающие эффективность модернизации с точки зрения удовлетворения потребностей социальных агентов и акторов, включенных в этот процесс. Модернизация – это универсальная новация, но ее социальная эффективность для социальных агентов и акторов не одинакова. Эту мысль поддерживают российские социологи Н. В. Багаутдинова, Л. Гайнуллина, Б. С. Гершунский, П. Друкер, Г. Е. Зборовский, Ю. Камашева, Л. Ф. Колесников, Д. Л. Константиновский, В. Садовничий, В. Н. Турченко, Р. Фатхутдинов и др.;

- рассматривающие процесс структурной модернизации отечественной системы ВПО с учетом особенностей и региональных возможностей субъектов РФ. Региональный вклад в реализацию задач структурной модернизации системы ВПО внесли следующие авторы: Н. И. Баладин, А. Г. Гранберг, К. А. Задумкин, Н. В. Зубаревич, В. А. Ильин, Н. А. Лоншакова, Д. С. Львов, Э. Соколов и др.

На территории Свердловской области огромный вклад в исследование рассматриваемых проблем внесли Е. С. Баразгова, Ю. Р. Вишневецкий, Н. П. Дронишинец, В. И. Загвязинский, Г. Е. Зборовский, А. В. Меренков, Н. Г. Чевтаева, В. Т. Шапка и др. Таким образом, диссертация продолжает традицию исследования процесса модернизации ВПО, развитую уральской школой философии и социологии;

- изучающие отдельные аспекты взаимодействия между агентами и акторами, включенными в той или иной степени в процесс структурной модернизации системы ВПО. Лишь в последние несколько лет стали появляться работы, посвященные исследованию возможностей складывания такого взаимодействия. Изучению этой проблемы посвящены работы: А. Л. Андреева, В. Н. Бабешко, А. В. Белоцерковского, Я. Бутенко, Д. Ендовицкого, Г. Е. Зборовского, Г. П. Клейнера, Н. И. Лапина, М. Ларионовой, А. Майера, М. И. Нежуриной, Е. И. Прониной, В. С. Соколова, В. Титова и др.

В анализе авторских подходов и содержания работ по теме диссертационного исследования мы приходим к выводу о том, что проблема реализации государственной политики структурной модернизации в сфере отечественной системы ВПО не стала к настоящему времени темой специальных исследований, что укрепило нас в убеждении ее актуальности.

Объектом исследования является структурная модернизация отечественной системы ВПО.

Предметом исследования – взаимодействие социальных агентов и социальных акторов в процессе реализации государственной политики в сфере структурной модернизации системы ВПО в современной России.

Цель диссертационной работы заключается в проведении теоретико-эмпирического социологического исследования процесса реализации государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО в современной России.

Проведенное исследование позволило нам решить ряд задач:

- проанализировать общую и специальную теории модернизации отечественной системы ВПО;
- определить сущность, содержание, направления структурной модернизации системы ВПО как актуальной политики;
- реконструировать процесс реализации структурной модернизации в сфере ВПО во взаимодействии социальных агентов и социальных акторов: государства, субъекта Федерации, бизнеса, населения, вузов;
- зафиксировать тип и характер взаимодействия социальных агентов и акторов с государством как субъектом процесса структурной модернизации, происходящей в сфере ВПО;

- эмпирически верифицировать меру готовности к эффективному участию в изучаемом процессе провинциальных вузов, молодежи, представителей крупного бизнеса, органов власти субъекта РФ (на примере Свердловской области).

Теоретико-методологической основой исследования государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО выступает полипарадигмальный подход, позволивший соединить возможности классической и неклассической социологии. Данный выбор был продиктован темой: изучение механизма модернизации требует, на наш взгляд, использования новаций и в самой методологии. Таким образом, в работе используются: институциональный подход (Э. Гидденс, Т. Парсонс, Г. Спенсер, Ю. Р. Вишневский, Г. Е. Зборовский, Д. Л. Константиновский и др.); на основе которого исследуется государственная политика структурной модернизации, происходящая в сфере ВПО в современной России в единстве процессов определения политики и тактик ее реализации и методология интегративной социологии (Дж. Александер, П. Бурдые, Э. Гидденс и др.), на основании которой процесс реализации государственной политики представлен через взаимодействие социальных агентов и акторов.

Эмпирическая база исследования. Теоретико-методологический анализ государственной политики структурной модернизации системы ВПО опирается на результаты эмпирических исследований, в которых была операционализирована концепция диссертации и верифицированы теоретические выводы автора.

Исследование, проведенное автором в 2009 – 2010 годах на территории г. Нижнего Тагила и г. Екатеринбурга, имело целью изучение степени готовности обозначенных в исследовании агентов и акторов принять возможности, которые дает структурная модернизация и действовать в определяемых ею условиях. Для реализации этой цели в исследовании были использованы методы экспертного и анкетного опросов.

1. В экспертном опросе принял участие 21 эксперт, которых мы распределили в три группы. В первую группу мы включили социальных агентов – государство, субъекта РФ (в исследовании представлены Министерством образования и науки РФ, Министерством образования Свердловской области, Департаментом по делам молодежи Свердловской области¹, Управлением по делам молодежи Администрации г. Нижний Тагил, Администрацией г. Нижний Тагил, ГУ «Нижнетагильский центр занятости»). Во вторую группу мы включили социального актора – вуз, (в исследовании представлен ректорами/проректорами/научными руководителями государственных вузов Свердловской области, преподавателями вузов). В третью группу мы включили социального агента – бизнес (в ис-

¹ В июле 2010 года Департамент реорганизован и вошел в структуру Министерства по физической культуре и спорту Свердловской области.

следовании представлен ООО «УГМК-Холдинг», ОАО «НТМК», ОАО НПК «Уралвагонзавод»).

2. В анкетировании, проведенном на основании гнездовой выборки, приняли участие:

- абитуриенты (социальные акторы – представители семей, из которых происходит рекрутирование в вуз, следовательно, представляющие внешнюю для вуза среду) Нижнетагильского технологического института (филиала) УГТУ – УПИ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина¹ в количестве 211 человек, что составило 43% от общего числа поступающих в вуз в 2009 году;
- студенты (социальные акторы, находящиеся во внутренней среде вуза, следовательно, выражающие мнения уже этой среды) Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. В анкетировании приняли участие 306 первокурсников, что составило 56,5 % от общего числа студентов первого курса дневного отделения; 304 студента 4 курса, что составило 56 % от общего числа студентов четвертого курса.

Научная новизна диссертационного исследования. Основные результаты исследования, определяющие его научную значимость, заключаются в следующем.

1. Сформулировано авторское определение объекта исследования – структурной модернизации системы ВПО, которое легло в основу авторской концепции рассмотрения структурной модернизации, происходящей в сфере ВПО, с точки зрения взаимодействия в этом процессе социальных агентов и акторов.

2. Реконструирована государственная образовательная политика как стратегия процесса структурной модернизации системы ВПО, определены ее цели, институциональное содержание, этапность процесса.

3. Обозначено теоретическое основание социологического исследования процесса реализации государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО – методология интегративной социологии, благодаря которой стало возможным выявление связей между структурой, событиями, а так же действующими агентами и акторами; и проанализирована государственная политика структурной модернизации в сфере ВПО как процесс взаимодействия социальных агентов, конструирующих новые структурные возможности системы ВПО, и социальных акторов, в своих действиях, превращающих открывающиеся возможности в действительность. Таким образом, в исследовании выделены пять ключевых агентов и акторов, вовлеченных в процесс структурной модернизации.

¹ В июне 2010 года университет вошел в состав федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина».

ции системы ВПО: государство, субъект РФ, бизнес, население и вуз, и проанализированы особенности их институционального и ролевого участия в структурной модернизации системы.

4. На основе самостоятельно проведенных эмпирических исследований и вторичного анализа результатов общероссийских и региональных исследований доказано, что: 1) реализуемая государством политика структурной модернизации еще не стала в полной мере политикой взаимодействия интересов, что снижает ее эффективность; 2) готовность агентов и провинциальных акторов быть включенными в процесс структурной модернизации в сфере ВПО, является различной, что затрудняет достижение конечной эффективности рассматриваемого процесса; 3) анализ характера и содержания взаимодействия с конкретными агентами и акторами позволил типологизировать характер директивной роли государства и конкретизировать способы повышения эффективности проводимой политики за счет коррекции типов взаимодействия государства с выявленными в диссертационном исследовании агентами и акторами в направлении партнерства.

5. В ходе анализа проблемы обоснована необходимость последовательно включения в процесс взаимодействия федеральных и региональных СМИ в качестве актора, способного осуществлять информационное посредничество между всеми агентами и акторами на всех этапах реализации государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО с целью достижения системного освещения этого процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социологическое исследование реализации государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО позволяет автору выделить ее элементы: 1) постепенное внедрение в практику функционирования системы смешанной модели обучения студентов: отказ от универсализма патронажной (традиционной) модели и конструирование условий для адаптации агентов и акторов системы к либеральной модели (1 этап структурной модернизации); 2) переход вузов на двухуровневую подготовку специалистов, что способствует удовлетворению потребностей национальной экономики в специалистах, обладающих различным набором профессиональных знаний, умений и навыков (бакалавр, магистр) (2 этап модернизации); 3) диверсификация и построение иерархии российских вузов в соответствии с их возможностями и специфическими задачами в кадровом обеспечении модернизации национальной экономики (3 этап модернизации).

2. Структурная модернизация системы ВПО – это процесс оптимизации структуры ВПО, реализуемый во взаимодействии институционально вовлеченных агентов и акторов в целях достижения способности системы к подготовке

специалистов (профессионалов), компетенции которых соответствуют актуальным требованиям модернизации национальной экономики, и достижению ее конкурентоспособности в глобальной системе хозяйства; это процесс достижения способности российской системы высшего профессионального образования к саморазвитию, обеспечивающему опережение сложившихся в национальной экономике структурных и качественных потребностей в специалистах. Содержание структурной модернизации российской системы ВПО – процесс преодоления несоответствий в развитии собственно системы высшего профессионального образования и социетальной системой российского общества; между развитием социетальной системы российского общества и мировой хозяйственной системой.

3. Пять ключевых агентов и акторов, вовлечены в процесс структурной модернизации системы ВПО: государство, субъект РФ, бизнес, население и вуз. Определение структурной модернизации российской системы ВПО с точки зрения вовлеченных в нее агентов и акторов, позволяет понимать под субъектом того, кто определяет цель модернизации, под агентом того, кто конструирует возможности достижения цели, институционально обеспечивая ее реализацию, под актором того, кто осуществляет превращение возможности в действительность, посредством действия. В работе проанализированы особенности их институционального и ролевого участия во взаимодействии.

4. В теоретико-эмпирическом исследовании мы приходим к выводу о том, что реализуемая государством политика структурной модернизации еще не стала в полной мере политикой взаимодействия интересов, что снижает ее эффективность. Анализ характера и содержания взаимодействия с конкретными агентами и акторами позволяет конкретизировать характер директивной роли государства и сформулировать его следующим образом:

- а) с субъектом Федерации – субординационно-партнерский;
- б) с бизнесом – партнерский;
- в) с вузом – субординационный;
- г) с населением – патронажный.

5. Повышение эффективности проводимой политики, согласно выводам работы, может быть достигнуто за счет коррекции типа взаимодействия с выявленными в диссертационном исследовании агентами и акторами в сторону партнерства.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в интеграции достижений общетеоретической социологии, социологии управления, социологии образования, социологии регионов для разработки методологии исследования государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО и ее реализации; в развитии понятийного аппарата социологии

управления и социологии образования через уточнение сущности и содержания структурной модернизации; в диагностике типов взаимодействия государства с другими социальными агентами и акторами в изучаемом в диссертации процессе и предложении путей их оптимизации; в проведении автором социологического мониторинга готовности акторов провинциальных вузов к участию в реализации государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО.

Выводы, полученные в исследовании, могут быть использованы органами управления образованием при дальнейшей разработке государственной политики модернизации в сфере ВПО с учетом интересов агентов и акторов, а так же в практике преподавания курсов по «Социологии управления» и «Социологии образования» и спецкурсов, предлагаемых системой переподготовки и повышения квалификации работников системы ВПО.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационной работы отражено в 9 научных трудах по теме исследования, опубликованных автором с 2005 – 2011 гг., в том числе работ, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией, – 3. Научные работы по теме диссертации представлены в виде 3 статей в научных журналах, 1 статьи в сборнике научных статей, 5 статей в сборниках материалов всероссийских и международных научных конференций. Общий объем 3,2 п. л.

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и социологии управления Уральской академии государственной службы; были представлены в форме доклада: «О результатах проведения теоретико-эмпирического исследования» на заседании Ученого совета и на круглом столе: «Роль студенческой молодежи в процессе структурной модернизации отечественного ВПО» в Нижнетагильском технологическом институте (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и списка литературы. Объем текста 186 страниц, список литературы содержит 322 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его теорети-

ко-методологическая и эмпирическая база, раскрываются научная новизна и положения, выносимые на защиту, апробация результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы социологического исследования процесса реализации государственной политики структурной модернизации в сфере высшего профессионального образования» проведен понятийный анализ феномена «государственная политика структурной модернизации в сфере ВПО», выделены социальные агенты и акторы, вовлеченные в той или иной степени в рассматриваемый процесс и проанализированы особенности их институционального и ролевого участия во взаимодействии.

В первом параграфе «Структурная модернизация системы российского высшего профессионального образования как государственная политика» проведен анализ общей и специальной теории модернизации сферы российского ВПО, на основании которых определены сущность, содержание и направления структурной модернизации в сфере ВПО как актуальной государственной политики РФ; определены и соотнесены понятия «социальный агент» и «социальный актор», а так же охарактеризовано понятие «государственная политика в сфере ВПО».

Проведенное социологическое исследование процесса реализации государственной политики структурной модернизации в сфере ВПО в современной России потребовало предварительного анализа общих теорий модернизации, которые имеют более чем 50-летнюю историю. В ней, согласно обобщениям, мы условно выделили два этапа. На первом этапе модернизация рассматривалась в качестве процесса разложения традиционных обществ и становления в них нового системного качества – модерна. Распространение процесса связывалось, во-первых, с индустриализацией и распространением, так называемой системы фордизма и, во-вторых, связанной с ними и набирающей силу глобализацией. В экономически развитых странах, определяющей в процессе, выступала индустриализация. Второй этап развития социологических теорий модернизации мы относим к рубежу 80 – 90-х годов XX века. По мнению авторитетных ученых, прежде всего американских (С. Лэш, Дж. Ери, Д. Белл и др.), развитие индустриальных западных обществ эволюционирует: от модерна – к постмодерну, от индустриального – к постиндустриальному. При этом в описании становящегося качества общества (postmodernity) теоретики указывают на его отличия от так называемого общества модерна. Таким образом, мы отмечаем, что историческое изменение общества отрицает первичную трактовку модернизации как неоправданно узкую. В известной мере возможность пересмотра первичных представлений предоставляет этимология терминов «модерн» и «модернизация», корнем которых является «современный». В этом случае модернизация представляется процессом структурного осовременивания в целях оп-

тимизации социальной системы. Так, например, П. Винер, следуя в своих выводах духу классической социологии (идеям Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса и др.), в качестве основополагающей характеристики развития отмечал содержательный сдвиг в эволюции социальности, сопряженный с формированием нового общества, когда модернизация сопровождает социальное развитие, обеспечивая обновление с одновременным сохранением социальной целостности. Само понятие модернизации, действуя в определенных исторических и социокультурных условиях, постепенно наполнялось новым, соответствующим этим условиям, содержанием. Условия трансформации определяли ход научно-технического прогресса, обуславливали возрастание влияния культуры и образования в социальном процессе.

Краткий анализ истории теорий модернизации позволил сделать два важных для нашего исследования вывода.

1. Модернизация в сфере ВПО является необходимым структурным элементом модернизации социальной системы.

2. Значимость структурной модернизации системы ВПО имеет тенденцию к возрастанию в исторической логике модернизации.

Вслед за зарубежными теориями, в исследовании мы обращаемся к анализу теорий, широко представленных отечественными социологами (Т. Заславской, И. Прижиленской, А. Вишневым, Н. Наумовой и др.), т.к. именно они, в большей степени, отражают особенности процесса структурной модернизации, происходящей в отечественной системе ВПО. В ходе анализа различных теоретических версий понимания модернизации мы пришли к заключению о том, что в представленных современных теориях модернизации существует не только нечто общее, объединяющее их, но и особенное. Общим, на наш взгляд, является безусловное признание факта модернизации и ее необходимости. Отличия, как нам представляется, кроются в фиксации характера модернизации и рисков, из него вытекающих.

Столь подробно рассмотренные в исследовании теории отечественных социологов в отношении особенностей процесса модернизации, а так же обращение к методологии интегративной социологии, в которой чрезвычайно глубоко прослеживаются связи между структурой, событиями и действующими агентами, позволили нам выявить сущность и содержание структурной модернизации в сфере ВПО в современной России.

Под *структурной модернизацией системы ВПО* в России в контексте исследования мы понимаем процесс оптимизации структуры ВПО, реализуемый во взаимодействии ее институционально вовлеченных агентов и акторов в целях достижения способности системы к подготовке специалистов (профессионалов), компетенции которых соответствуют актуальным требованиям модер-

низации национальной экономики, и достижению ею конкурентоспособности в глобальной системе хозяйства; процесс достижения способности российской системы ВПО к саморазвитию, обеспечивающему опережение сложившихся в национальной экономике структурных и качественных потребностей в специалистах.

Содержание *структурной модернизации системы ВПО* мы определяем как процесс преодоления несоответствий в развитии собственно системы ВПО и социетальной системой российского общества; между развитием социетальной системы российского общества и мировой экономической системой. Данная трактовка позволяет понимать исследуемый процесс как важнейший системный ресурс общества в повышении его конкурентоспособности во взаимодействии с другими социальными агентами и акторами глобальной системы.

Определяя структурную модернизацию в сфере отечественной системы ВПО с точки зрения вовлеченных в нее агентов и акторов, в исследовании мы соглашаемся с трактовкой авторитетного представителя интегративной социологии Дж. Александера. Она позволяет не только объединить в себе различные подходы американских (Т. Парсонс) и европейских (Э. Гидденс) социологов, но и преодолеть методологическую путаницу, появившуюся в вопросе подмены понятий «агент» и «актор». Преодоление данного противоречия, позволяет понимать под *субъектом* того, кто определяет цель модернизации, под *агентом* того, кто конструирует возможности (правила) достижения цели, институционально обеспечивая ее реализацию, под *актором* того, кто осуществляет превращение возможности в действительность, посредством действия.

Положение о содержании структурной модернизации конкретизируется в исследовании при рассмотрении ее направлений, которое позволяет нам обратиться к текущей практике совершенствования функционирования и развития системы ВПО, предваряя его обращением к понятию государственной политики, реализуемой в сфере ВПО. Мы подчеркиваем особую роль государства в изучаемом процессе, которая сочетает в себе характеристики субъекта и ведущего агента. В качестве субъекта государство указывает цель модернизации, в качестве агента определяет границы модернизации как возможности, сложившейся в социальной системе на настоящем этапе ее развития, регулирует правила взаимодействия других социальных агентов в реализации данной возможности. Единство двух ролей государства – субъекта и социального агента – осуществляется в *государственной политике структурной модернизации в сфере ВПО*, которая представляет собой регулирующую деятельность государства в сфере ВПО. Она осуществляется им для достижения конкретных стратегических целей и решения задач общегосударственного значения при условии

включения в этот процесс других социальных агентов и акторов, с целью достижения ее конечной эффективности.

В ходе проведенного анализа мы приходим к заключению о том, что государственная политика структурной модернизации в сфере ВПО осуществлялась последовательно с 90-х годов XX века и по настоящее время в трех направлениях:

- изменение модели обучения студентов: переход от т.н. патерналистской модели к либеральной: когда вуз принимает обязательства по подготовке будущих специалистов, а студент проявляет готовность частично или полностью оплачивать свое обучение в вузе (широкое распространение получила контрактная форма обучения студентов) (*I этап структурной модернизации: «перестроечные» – 90-е гг. 20 столетия*);

- переход на двухуровневую подготовку студентов – бакалавриат, магистратуру, который обеспечивает потребность национальной экономики в профессионалах, способных решать оперативные (бакалавр) и стратегические (магистр) задачи; эффективность перехода зависит от конструктивности взаимодействия между агентами и акторами процесса (*II этап структурной модернизации: рубеж 90-х гг. 20 века – н. 21 века*);

- диверсификация российских вузов, ориентированных на подготовку специалистов, обеспечивающих потребности производств различной наукоемкости и технологичности (*III этап структурной модернизации: с 2007 г. – по настоящее время*).

Поэтапное изменение структуры ВПО, таким образом, демонстрирует ключевую, первостепенную роль государства, как ключевого агента процесса модернизации, которая заключается в удовлетворении текущих и перспективных требований общества в высококвалифицированных кадрах.

Обращение к характеристике основных образовательных моделей функционирования системы ВПО в процессе рассмотрения направлений структурной модернизации: ультралиберальной, либеральной, патерналистской дало нам возможность исследования степени включения социальных агентов и акторов в процесс описываемой структурной модернизации.

Задачей второго параграфа первой главы «**Процесс структурной модернизации в сфере высшего профессионального образования во взаимодействии социальных агентов: управленческий аспект**» стало рассмотрение особенностей взаимодействия агентов, институционально включенных в процесс реализации структурной модернизации системы ВПО. К ряду агентов мы отнесли: государство, субъект РФ и бизнес, т.к. следуя определению агента по Дж. Александру, это те, кто создает возможности и правила для реализации структурной модернизации отечественной системы ВПО.

В процессе анализа мы установили, что государственное управление проявляется, прежде всего, в построении определенного типа взаимодействия с социальными агентами и акторами, следовательно, за государством закрепляется статус ведущего социального агента. В процессе анализа нормативно-правовой базы, в соответствии с которой происходит процесс структурной модернизации системы ВПО в РФ, мы приходим к заключению о том, что государство воздействует на других социальных агентов и акторов, используя *директивный тип* взаимодействия с ними: все документы, издаваемые, прежде всего, на федеральном уровне власти (а именно: ФЗ «Об образовании», ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Федеральная целевая программа развития образования на 2006 – 2010 годы», «Национальная доктрина образования до 2025 года», «Концепция модернизации образования до 2010 гг.», Национальный проект «Образование» и т.д.), обязательны для исполнения на всей территории РФ. В осмыслении практик государства мы обратили внимание на сосуществование различных тенденций в осуществлении его функциональных возможностей: с одной стороны имеет место сокращение финансового воздействия на процесс подготовки специалистов с высшим образованием, с другой – государство усиливает идейное и организационное давление на вузы с целью обеспечения их интеграции в общий процесс модернизации системы. В исследовании нашей темы мы приходим к заключению о том, что данные тенденции не противоречат друг другу, т.к. структурная модернизация направлена на повышение эффективности функционирования системы, на сокращение финансовой поддержки вузов; она (модернизация) заставляет вузы активно вступать в этот процесс. Иными словами, государство стимулирует самоорганизацию и саморазвитие во взаимодействии выделенных социальных агентов в исследуемом нами процессе.

Однако при несомненных позитивных сдвигах в сфере отечественной системы ВПО в ее развитии наблюдаются и негативные тенденции.

Во-первых, в ходе проведенного в диссертации анализа директивных документов государства была выявлена их недостаточная концептуальная последовательность.

Во-вторых, документы, представляющие государственную политику структурной модернизации системы ВПО, не конкретизируют «зон» взаимодействия особых интересов включенных в процесс агентов и акторов, что не может не снижать эффективности самого их взаимодействия.

В-третьих, необходимый систематический мониторинг промежуточных итогов процесса отсутствует, а контроль затруднен, по двум причинам: отсутствием четких критериев и определением задач каждого из этапов в их связи со стратегической целью структурной модернизации системы ВПО.

Следует также отметить и то, что в настоящее время функциональные обязанности субъекта РФ в отношении ВПО недостаточно четко определены и часто недооцениваются, поэтому возникает вопрос о значимости субъекта Федерации в складывающемся взаимодействии агентов и акторов, о необходимости его включения в процесс структурной модернизации в качестве равноправного агента.

Мы в своем анализе пришли к выводу о потенциально значимой роли субъекта РФ в изучаемом в диссертации процессе, при этом отмечая, что возможность реализации потенциала субъекта Федерации может быть связана с двумя видами рисков: рисками излишней централизации и риском излишней регионализации. В исследовании мы конкретизируем эти риски, подчеркивая, что минимизация их возможна на пути сосредоточения ответственных органов субъектов РФ на организационном и посредническом участии во взаимодействии государства с агентом – бизнесом и социальным актором – населением субъекта РФ, рекрутирующим пополнение вузов, расположенных на территории субъектов РФ.

Также мы установили, что на сегодняшний день не определен механизм участия бизнеса в управлении современной системой ВПО. Отсутствие стратегического партнерства между государством и бизнесом – это очень важный, неиспользованный резерв российской экономики. В исследовании мы приходим к выводу о том, что в настоящее время бизнес в большей степени выполняет функцию потребителя, поэтому партнерские отношения, лежащие в основе либерализации образования, выстраиваются, на наш взгляд, неоправданно сложно. Российский бизнес оказывается пока не готовым к проявлению инициативы в части инвестирования проектов, заявленных в рамках структурной модернизации, что отличает его позицию от положения в развитых странах, где бизнес принял идеологию «экономики знаний».

В ходе проведенного исследования у нас сложилось предложение принципиально иной системы, прежде всего, экономического взаимодействия власти и бизнеса, основанной на согласительных механизмах, т.е. бизнес-сообщество и властные институты должны действовать не только в своих интересах, но и в интересах населения, что позволяет рассматривать такие отношения по конструированию «поля согласия» в отношении задач, проводимой в системе ВПО структурной модернизации и способов их достижения. Таким образом, взаимодействие должно быть основано, во-первых, на принятии взаимных обязательств сторон и, во-вторых, характеризоваться наличием социальных инвестиций и результативностью модернизационных мероприятий. Тем самым понятие «эффективное взаимодействие» или «партнерство» предполагает равноправные отношения между органами государственного управления, не-

коммерческими организациями и частным сектором экономики. Препятствиями к установлению такого взаимодействия могут быть: «приватизация власти», высокие входные барьеры, рентоориентированное поведение административно-экономических агентов.

Установлению партнерства государства и вузов с бизнесом будет, на наш взгляд, способствовать компетентный «заказ» на специалистов. Тогда у государства, появляется, на наш взгляд, еще одна ключевая роль – роль агента, связывающего бизнес и вузы, предоставляя и тем и другим возможности для взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия.

Включенность вузов и населения в процесс структурной модернизации системы ВПО рассматривается в третьем параграфе I главы «**Вузы и население как социальные акторы процесса структурной модернизации системы высшего профессионального образования**», т.к. именно действия вуза и населения как социальных акторов в конструируемых агентами возможностях определяют как саму реализацию рассматриваемого направления государственной политики, так и ее результаты.

Логика предшествующего анализа позволяет сделать вывод о том, что результатом взаимодействия социальных агентов является: возможность выбора модели функционирования системы ВПО, и возможность построения условий включения вузов и населения в ее модернизируемую структуру. При этом мы придерживаемся мнения о том, что эффективность структурной модернизации зависит и от взаимодействия социальных агентов и акторов: во-первых, взаимодействия вузов на конкретной территории, а, во-вторых, взаимодействия вузов и населения, способного обеспечить рекрутирование студентов. Именно такое сложное взаимодействие определяет жизнеспособность процесса структурной модернизации системы ВПО, его последовательность и эффективность.

Исходя из рассмотренных направлений и соответствующих им этапов государственной политики, реализуемой в соответствии с требованиями структурной модернизации системы ВПО, мы пришли к выводу о том, что в настоящий момент происходит переопределение функции вузов. В своей совокупности они должны обеспечить непрерывность инновационных процессов в национальной экономике. А это означает, что качество образования специалиста будет определяться мерой развития его креативности и способности к профессиональному саморазвитию.

В ходе анализа автором была выстроена иерархия действий вуза как актора модернизации:

- во-первых, создание принципиально новой модели образовательного процесса, ориентированного на развитие личности профессионала, а не на формальное накопление знаний;

- во-вторых, совершенствование компетенций преподавательского состава вуза, способного реализовать модернизированную модель образовательного процесса;
- в-третьих, формирование у студентов способности к увеличению человеческого (профессионального) капитала в условиях информационного общества;
- в-четвертых, развитие связей образовательного процесса и современных производств в целях актуализации содержания и технологий обучения.

В настоящее же время, мы можем констатировать сложившуюся двоякую ситуацию, в которой вуз, с одной стороны, является исполнителем государственного заказа (в количественном и качественном его выражении), с другой – самостоятельным «игроком» на рынке образовательных услуг. В диссертации, таким образом, фиксируется так называемый «*субординационный*» тип отношений, сложившийся между ключевым агентом – государством и социальным актором – вузом. Данный тип отношений представляется автору неэффективным в свете задач вуза как актора процесса, мы рекомендуем его развитие в сторону углубления партнерства в описанном взаимодействии.

При анализе типа взаимодействия государства и населения, мы рассматриваем последнее в качестве актора процесса. Это связано с тем, что в отношении населения, государство все еще осуществляет *патронажные* функции, которые соответствуют традиционным ожиданиям россиян. Однако в ходе проведения собственных исследований и на основе вторичного анализа материалов исследований коллег был сделан вывод о нарождающейся в обществе тенденции к перестраиванию отношений, к движению в сторону *партнерства современного типа*, когда не только государство, но и население имеет возможность влиять на ход и содержание процесса модернизации. Однако для развития данной тенденции необходимо, на наш взгляд, скорейшее решение ряда проблем, связанных с отсутствием:

- в обществе понимания целей структурной модернизации системы ВПО и ее отдельных направлений;
- общественного контроля за ходом структурной модернизации и ее промежуточными итогами;
- диалога между агентами и акторами, взаимодействующими на низовом уровне, т.е. субъектом Федерации, бизнесом и вузом на конкретной территории, и теми, кто является потребителями продукции ВПО – населением и работодателями.

Таким образом, реконструкция содержания и характера взаимодействия между социальными агентами и акторами, вовлеченными в той или иной степени в процесс структурной модернизации системы ВПО позволяет нам сформулировать ряд выводов. Во-первых, в качестве субъекта и ведущего социального

агента процесса структурной модернизации системы ВПО выступает государство, в компетенцию которого входит инициирование модернизации, ее концептуализация, институционализация и организация реализации выстроенной таким образом государственной политики. Благодаря единству обозначенных ролей государство выстраивает сеть взаимодействия со всеми остальными агентами и акторами процесса ее реализации. Во-вторых, теоретический анализ складывающегося в стране характера и содержания взаимодействия государства с акторами и агентами процесса позволил нам охарактеризовать тип такого взаимодействия с каждым из представленных в диссертации агентов и акторов: с субъектом РФ – субординационно-партнерский; с бизнесом – партнерский; с вузом – субординационный; с населением – патронажный. В-третьих, проведенный в диссертации анализ позволяет сделать вывод о том, что между агентами и акторами складывается недостаточно эффективное взаимодействие. Оно побудило автора исследования к построению схемы, на которой проектируются пути коррекции анализируемого взаимодействия в сторону партнерства и фиксируется необходимость включения в процесс модернизации значимого актора – СМИ (см. рис.1).

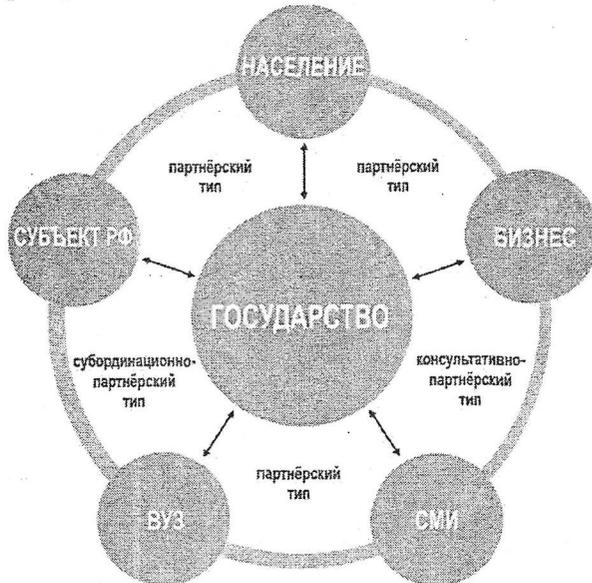

Рис. 1. Схема проектируемого взаимодействия социальных агентов и акторов в процессе структурной модернизации системы ВПО

Эмпирическое развитие положений и выводов теоретической главы осуществлено автором во второй главе исследования «Реализация государственной политики структурной модернизации в сфере высшего профессионального образования в вузах российской провинции (на примере Свердловской области)».

В первом параграфе второй главы «Готовность вузов к включению в процесс структурной модернизации: анализ мнений экспертов», прежде всего, мы обращаемся к определению «провинции» и «социально-территориальной общности», которые помогают определить особенности отношений провинции и центра, и факторы определяющие специфику провинции. В реализации сигналов, идущих от центра, провинция проявляет свои особенности, что обусловило необходимость обращения во второй главе диссертационного исследования к провинциальным вузам, к анализу их участия в реализации структурной модернизации отечественной системы ВПО.

Проведение эмпирического исследования в вузах российской провинции обусловило убеждение автора в том, что эффективность текущей структурной модернизации зависит, прежде всего, от «низовых» уровней взаимодействия. Таким образом, агенты и акторы вступают во взаимодействие на конкретных территориях РФ, в каждой из которых по-своему реализуется структурная модернизация вузовского образования. Руководствуясь данным выводом, имеющим концептуальное значение для диссертации, автор провел серию конкретных эмпирических исследований на территории Свердловской области.

Экспертные опросы проводились в течение 2009 – 2010 гг. на территории г. Екатеринбург и Нижнего Тагила.

Целью опроса экспертов, стало выявление их отношения к реализуемой в стране структурной модернизации, степени их понимания и готовности принять возможности, которые предоставляет модернизация и действовать в определяемых ею условиях.

Анализ материалов экспертного интервью позволил нам сформулировать ряд важных выводов, уточняющих теоретические гипотезы, выстроенные в первой главе диссертации.

Во-первых, неясным оказалось мнение экспертов, представленных в исследовании органами власти, по поводу эффективности проводимого процесса модернизации в России: либо оно не озвучивается (уровень федеральных органов власти), либо представляется лишенным аналитичности (уровень региональной и местной власти). Тогда как эксперты, представляющие позицию других социальных агентов и акторов: представители вузов (руководители и преподаватели) и бизнес, высказывают мнение о неэффективности или малой эффективности процесса структурной модернизации. Причина различия в оцен-

ках, по-видимому, кроется в различии ролевого опыта и ответственности экспертов.

Во-вторых, мнения экспертов могут свидетельствовать, с одной стороны, о недостаточном понимании логики и системности процесса модернизации, с другой, о традиционности ролевого мышления, не воспринимающего новации процесса, участниками которого они вынуждены быть. Последнее замечание в большей мере может быть отнесено к мнениям экспертов, представляющих профессорско-преподавательский состав вузов, нежелание принимать реформы и быть готовым меняться самому; немногочисленное количество представителей «цивилизованного бизнеса», заинтересованного в получении высококлассного специалиста.

В-третьих, большую озабоченность у экспертов вызывает проблема перехода вузов на двухуровневую подготовку специалистов. Как мы и предполагали в теоретической главе исследования, опасения основных участников рассматриваемого процесса преобладают над признанием его позитивных сторон. Наиболее конкретизированы данные опасения в суждениях представителей органов региональной и муниципальной власти. Руководители и преподаватели вузов сосредоточены на вопросах: «кого и как учить». Что касается представителей бизнеса, то они демонстрирует замешательство: работодатели не участвуют в формировании набора компетентностных характеристик выпускника вуза, что осложняет их восприятие различий компетентностей бакалавра, специалиста и магистра.

Обобщив точки зрения экспертов на проблему, мы зафиксировали их остороженное отношение к происходящим в образовании изменениям, однако, отмечаем особую позицию бизнеса, представители которого открыты к взаимодействию с вузами и органами власти в целях коррекции хода модернизации структуры ВПО. Такой готовностью не отличаются эксперты – преподаватели старшего поколения, тогда как их молодые коллеги относятся к проводимым реформам заинтересованно и лично. Эксперты – представители администрации вузов предпочитают двигаться по пути установления партнерских отношений с представителями бизнеса, тем более что для этого на сегодняшний день есть все необходимые условия. В этом они видят позитивный результат проводимой в стране модернизации: взаимодействие с бизнесом воспринимается опрашиваемыми не как соуправление, а как сотрудничество, в результате которого вуз получает ориентиры на то, какого специалиста ему готовить, а представители бизнес-сообщества, в свою очередь, получают специалиста-профессионала. К такому взаимовыгодному сотрудничеству, по общему мнению, и должна привести структурная модернизация системы ВПО.

Второй параграф второй главы диссертационного исследования «Готовность абитуриентов и студентов к включению в процесс структурной модернизации: эмпирическая диагностика» посвящен анализу проблем включения в исследуемый процесс молодежи (абитуриентов и студентов провинциальных вузов).

Выбор вузов для массового опроса был проведен на основе типологии вузов, представленных на территории и был подчинен общей концепции исследования, согласно которой включение во взаимодействие агентов и акторов на конкретной территории, в конечном счете, определяет жизнеспособность целостного процесса структурной модернизации российской системы ВПО.

Авторская логика построения параграфа была обусловлена необходимостью осуществления всестороннего анализа и учета мнения различных категорий молодежи: абитуриентов, студентов I и 4 курсов. Таким образом, мы исходили из того, что абитуриенты – это социальные акторы, представляющие внешнюю для вуза среду; студенты – это социальные акторы, находящиеся во внутренней среде вуза, следовательно, выражающие мнения уже этой среды. Объективное различие в статусах абитуриента и студента дало нам исследовательскую возможность концептуального анализа полученных данных.

Опрос, проведенный с абитуриентами и студентами, позволил развить наши теоретические предположения и выводы проведенного экспертного опроса. Прежде всего, высшее образование до сих пор остается ценностью для большинства опрошенной молодежи. Так, респонденты на вопрос о том, что необходимо иметь для успешной жизни, отметили «высшее образование (40,3% абитуриентов, 41,8% студентов I курса) и «трудолюбие и упорство» предпочли другим ответами студенты 4 курса. Таким образом, высшее образование остается для большей части населения важной ценностью. Молодежь, в большинстве своем, сориентирована на поддержку со стороны государства в получении бесплатного высшего образования, тогда как в настоящее время складывается ситуация, которую в том числе подтвердили эксперты – представители вузов и бизнеса, когда государство постепенно уходит от своих обязательств по обучению студентов в вузах. С другой стороны, наблюдается тенденция, в соответствии с которой молодежь постепенно начинает осознавать тот факт, что высшее образование не может быть всеобщим и массовым и, в отличие от руководителей вузов, выражает наибольшую степень готовности к участию в процессе структурной модернизации (например, 72% респондентов с различной степенью уверенности выражают готовность оплачивать свое образование в вузе, 25,6% совсем к этому не готовы). Можно предположить, что респонденты приходят именно к такому выводу потому, что по-другому уже не будет, следовательно, мы можем говорить о различных ролях в образовательном процессе.

Это подтверждает и вторичный анализ материалов ряда социологических исследований, проведенных в России в 2000-е гг., который позволяет сделать заключение о том, что мнения наших респондентов отражают социальные настроения россиян. Поведение абитуриентов и студентов в большей степени отвечает ожиданиям государства, тогда как мнения экспертов, в большей степени представителей администрации вузов, противоречат этим ожиданиям, вероятно из-за степени ответственности, которую они имеют перед другими участниками взаимодействия.

Однако мы отмечаем, что отношение респондентов к преобразованиям в высшей школе еще не достаточно сформировалось, прежде всего, из-за того, что опрошенные не владеют по этому поводу достаточно полной информацией, т.е. не знают о происходящих и грядущих изменениях. Вероятно, поэтому большинство респондентов выделяют многочисленные минусы, прежде всего связанные с получением степени бакалавра, такие как: неготовность рынка труда, рассматривать бакалавров как людей с высшим образованием, разрушение прежней системы высшего образования и т.д., что совпадает с мнением экспертов по данной проблеме. Что касается отношения студентов к каждому уровню в отдельности, то наиболее позитивно респонденты настроены на магистратуру, среди основных преимуществ которой они выделяют: «престижность диплома», «наиболее лояльное отношение работодателей», «получение европейского диплома, что повышает конкурентоспособность магистра на международном рынке труда», «дальнейшее обучение в аспирантуре, докторантуре» и т.д.

Учитывая полученные в процессе исследования результаты, автор формулирует рекомендации в целях совершенствования рассматриваемого процесса и достижения его конечной эффективности, предлагая на начальном этапе четко сформулировать интересы всех задействованных в процессе агентов и акторов и определить «ниши» взаимных интересов. Причем наше видение интересов следующее: для государства интерес заключается в получении квалифицированного специалиста, который будет способен создавать и внедрять современные технологии и тем самым оказывать влияние на развитие экономики в стране; для субъекта Федерации – это подготовка специалиста для работы на конкретной территории, следовательно, по тем направлениям, которые востребованы в регионе; для вуза интерес заключается в необходимости становиться центром развития инновационных образовательных технологий, способным готовить специалистов нового общемирового уровня, поэтому именно сейчас так активно происходит процесс диверсификации вузов; для населения (и каждой конкретной личности) эти цели носят наиболее ситуативный характер, поэтому возможно переход на двухуровневую подготовку специалистов поможет их

достижению, т.к. у молодежи появляется возможность переподготавливаться в том или ином направлении в течение всей жизни.

В **Заключении** диссертационного исследования автор подводит итоги работы, обобщает полученные данные, формулирует выводы и дает рекомендации по совершенствованию реализации государственной политики модернизации в сфере высшего профессионального образования в последующие периоды.

Основные положения диссертационной работы отражены в 9 публикациях автора общим объемом 3,2 п.л., в том числе:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1. Черных Н. А. К вопросу об актуальности модернизации государственной политики в сфере высшего профессионального образования // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. 2008. № 10. Выпуск 5. – С. 107 – 115. – 0,58 п.л.

2. Черных Н. А. Региональные аспекты модернизации высшего профессионального образования: методологические основы // Омский научный вестник. Серия Общество. История Современность. 2010. № 1 (85). – С. 63 – 68. – 0,63 п.л.

3. Черных Н. А. Либеральная модель высшего профессионального образования: социологическая оценка реальности внедрения // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 1 (22). – С. 113 – 118. – 0,33 п.л.

Статьи и тезисы докладов

4. Черных Н. А. Государственная политика в сфере высшего профессионального образования: региональный аспект // Проблемы местного самоуправления: Сборник научных статей / Научн. ред. В. М. Петров. – Екатеринбург, Нижний Тагил: 2005. – С. 45 – 49. – 0,25 п.л.

5. Черных Н. А. Модернизация высшего профессионального образования как проблема молодежи // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция (г. Екатеринбург, 11-12 декабря 2008 года). Сб. науч. статей. В двух выпусках. Вып.1. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. – С. 101 – 105. – 0,23 п.л.

6. Черных Н. А. Модернизация высшей школы: Россия, XXI век // Высшая школа в условиях реформ: проблемы организации и методического обеспечения учебного процесса. Всероссийская научно-методическая конференция. Екатеринбург. 12-13 февраля 2009 г. – Сб.статей / Ред. Н. Г. Чевтаева. – Екатеринбург: УРАГС, 2009. – С. 109 – 111. – 0,23 п.л.

7. Черных Н. А. Практики модернизации в системе российского высшего профессионального образования // Современные проблемы экономики, менеджмента, маркетинга: материалы XV Международной научно-практической конференции (5 июня 2009 г. Нижний Тагил): в 2 ч. Ч.2. / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ имени первого Президента России: Б.Н.Ельцина», Нижнетагильский технологический институт (филиал). – Нижний Тагил: НТИ (ф)УГТУ-УПИ, 2009. – С. 126 – 129. – 0,29 п.л.

8. Черных Н. А. Модернизация высшего профессионального образования как процесс и как структура // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 8-9 апреля 2010 года: Доклады / Редкол.: Л. А. Закс и др.: в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2010. – Т.1. – С. 719 – 723. – 0,21 п.л.

9. Черных Н. А. Структурная модернизация системы отечественного высшего профессионального образования: сущность и основные направления // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 19 -20 апреля 2011 года / Редкол.: Л. А. Закс и др.: в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011. – Т. 1. – С. 658 – 661 – 0,23 п.л.

Подписано в печать 04.05.2011. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная: Гарнитура «Таймс». Ризография

Усл. печ. л. 1,1. Уч.-изд. л. 1,48. Тираж 100 экз. Заказ № 1742

Редакционно-издательский отдел

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Нижнетагильский технологический институт (филиал)

622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 59

Отпечатано в РИО НТИ (ф) УрФУ